

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА КИТАЯ И РОССИИ

Ци Сюэ, аспирант

Московский педагогический государственный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-235-239

Аннотация. В статье рассматривается связь реформы высшего образования с задачами социального управления на примере Китая и России. В современных условиях высшие учебные заведения уже не ограничиваются функциями подготовки кадров и научных исследований, а становятся важными участниками национального развития, регионального взаимодействия, научно-технических инноваций и формирования общественных ценностей. На основе сравнительного анализа выявляются общие тенденции и различия в подходах двух стран к управлению высшим образованием. Показано, что Китай делает акцент на интеграции университетов в систему модернизации государственного управления и совместного социального управления, соединяя политическое руководство, институциональное строительство и общественное участие. Российская модель в большей степени опирается на правовое регулирование, государственное координирование, стандарты качества и инструменты оценки эффективности. Сделан вывод, что реформа высшего образования в обеих странах является не только вопросом образовательной политики, но и важной частью модернизации социального управления.

Ключевые слова: реформа высшего образования; социальное управление; управление высшими учебными заведениями; Китай; Россия.

В условиях перехода высшего образования от этапа количественного расширения к этапу повышения качества все более заметной становится его связь с государственным и социальным управлением. Современные высшие учебные заведения уже не ограничиваются традиционными функциями подготовки кадров и проведения научных исследований. Они участвуют в обеспечении национального развития, поддержке региональной экономики, развитии научно-технических инноваций, формировании общественных ценностей и укреплении социальной интеграции. В связи с этим реформа высшего образования приобретает не только образовательное, но и более широкое социально-управленческое значение.

Китай и Россия представляют особый интерес для сравнительного анализа, поскольку обе страны обладают сильной традицией государственного участия в управлении образованием и одновременно стремятся адаптировать систему высшего образования к новым общественным потребностям. Однако логика реформ в двух странах имеет существенные различия. Китай делает акцент на включении высших учебных заведений в общую систему модернизации государственного управления и

совместного социального управления, тогда как Россия в большей степени опирается на правовое регулирование, государственное координирование и институциональную упорядоченность системы высшего образования.

Цель выполненного исследования состоит в выявлении общих тенденций и основных различий в подходах Китая и России к реформе управления высшими учебными заведениями в контексте социального управления.

Для достижения этой цели рассматриваются три взаимосвязанных аспекта: роль государства в управлении высшим образованием, формы взаимодействия вузов с обществом и трансформация функций высших учебных заведений в современных условиях.

Опыт Китая: глубокая связь управления высшими учебными заведениями и социальным управлением

Отличительная особенность реформы высшего образования в Китае состоит в том, что управление высшими учебными заведениями рассматривается не изолированно, а в широком контексте модернизации системы и управленческих способностей государства. Высшие учебные заведения выполняют не только образовательные функции, но и берут

на себя важные задачи в сфере научно-технических инноваций, трансформации научных достижений, общественного обслуживания и культурного ориентирования. В связи с этим Китай в процессе реформ не стал механически заимствовать западную модель университетской автономии, а сформировал собственную управленческую структуру, основанную на руководящей роли Коммунистической партии Китая как фундаментальном принципе, государственном координировании, самостоятельном управлении вузами в соответствии с законом и многостороннем участии общества [1].

Такой подход отражает более широкую логику модернизации управления высшими учебными заведениями в новую эпоху. Ее смысл заключается не только в повышении административной эффективности университетов, но и в перестройке отношений между государством, вузами и обществом. В китайской практике высшие учебные заведения рассматриваются как важные институциональные субъекты, которые должны одновременно служить национальным стратегиям, развитию регионов, потребностям отраслей и формированию общественных ценностей. Поэтому модернизация университетского управления включает в себя политическое руководство, правовое регулирование, внутреннее институциональное строительство и расширение общественного участия [2].

Данный подход проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, подчеркивается единство ценностной и стратегической направленности. Реформы высших учебных заведений неизменно ориентированы на основную задачу «воспитания нравственности и формирования личности», что обеспечивает согласованность развития высшего образования с приоритетами национального развития. Это означает, что университеты рассматриваются не только как центры подготовки специалистов, но и как важные участники формирования социальной ответственности, гражданской идентичности и культурной преемственности.

Во-вторых, особое внимание уделяется институциональному строительству. В последние годы последовательно совершенствуются уставы высших учебных заведений, институты ученых советов, собраний работников и попечительских советов, что значительно по-

вышает нормативность и упорядоченность внутреннего управления вузами [3]. Благодаря этому управление университетами постепенно переходит от преимущественно административной модели к более институционализированной системе, в которой распределение полномочий, процедуры принятия решений и механизмы участия различных субъектов становятся более четкими и стабильными.

В-третьих, акцентируется открытое взаимодействие с внешней средой. Через интеграцию производства и образования, сотрудничество вузов с местными органами власти, научно-исследовательское взаимодействие и общественное обслуживание формируются более тесные связи между высшими учебными заведениями, государственными органами, промышленностью и общественными организациями. В такой системе университет уже не ограничивается функцией передачи знаний, а становится площадкой соединения образовательных ресурсов, инновационного потенциала и общественных потребностей.

Таким образом, китайский опыт показывает, что реформа управления высшими учебными заведениями тесно связана с общей трансформацией социального управления. Высшие учебные заведения перестают быть лишь объектами административного управления и постепенно превращаются в важные узлы сети социального управления. Они участвуют в подготовке кадров, развитии науки и технологий, обслуживании регионального развития, распространении культуры и укреплении общественной интеграции. Именно эта многофункциональная роль делает китайскую модель управления высшим образованием не просто образовательной реформой, а составной частью модернизации государственного и социального управления.

Опыт России: регулирование системы за счет права и государственного координирования

По сравнению с Китаем реформа высшего образования в России в большей степени опирается на правовое регулирование и государственное координирование. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет статус образовательных организаций, распределение управленческих полномочий, стандарты качества и механизмы контроля, тем самым формируя единую ин-

ституциональную основу управления высшим образованием. В последние годы Россия продолжает реорганизацию системы высшего образования в рамках экспериментов по новым моделям подготовки, корректировки сроков обучения и оптимизации структуры специальностей, стремясь повысить соответствие высшего образования потребностям национального развития [4].

Характерной чертой российских реформ является стремление усилить управляемость, устойчивость и предсказуемость системы высшего образования посредством единых правил и нормативных механизмов. В отличие от китайской модели, где особое значение придается включению университетов в широкую сеть совместного социального управления, российский подход в большей степени ориентирован на поддержание единства образовательного пространства, обеспечение качества подготовки и согласование деятельности вузов с государственными приоритетами. Поэтому правовые нормы, государственные стандарты и административные процедуры выступают не только инструментами контроля, но и средствами обеспечения стабильности всей системы высшего образования.

Внутри высших учебных заведений ученые советы и другие коллегиальные органы по-прежнему играют важную роль в принятии решений, однако в целом влияние государственной административной системы на определение направлений развития, стандартов и качества функционирования высшего образования остается более выраженным [5]. Одновременно в российской практике усиливается внимание к использованию управленческих инструментов, связанных с оценкой эффективности, показателями результативности, проектным управлением и мониторингом деятельности университетов. Такие механизмы позволяют повысить прозрачность управления и связать развитие высшего образования с задачами государственной политики, однако одновременно могут усиливать зависимость вузов от внешних критериев оценки и административных требований [6].

Общественные силы также участвуют в управлении высшими учебными заведениями, однако чаще выступают в качестве вспомогательных и поддерживающих субъектов – например, через попечительские советы, сов-

местные проекты, профессионально-отраслевые связи и механизмы внешнего сотрудничества. Их участие способствует укреплению связей университетов с рынком труда, профессиональными сообществами и региональной средой, но в целом не меняет доминирующей роли государства в определении стратегических направлений развития высшего образования. Поэтому, по сравнению с Китаем, взаимодействие российских высших учебных заведений с обществом в большей степени проявляется как внешнее сотрудничество в рамках институционального регулирования, а не как глубокое совместное управление.

Таким образом, российский опыт показывает, что реформа высшего образования строится вокруг правовой определенности, государственного координирования и повышения управленческой эффективности. Такая модель обеспечивает устойчивость и целостность системы, но одновременно ставит вопрос о том, каким образом можно расширить содержательное участие общественных субъектов и усилить связь университетов с социальными потребностями, не ослабляя при этом нормативную упорядоченность и государственную ответственность за развитие высшего образования.

Сравнение Китая и России: общие тенденции и основные различия

На макроуровне Китай и Россия сходным образом признают стратегическое значение высшего образования для национальной конкурентоспособности, социальной стабильности и долгосрочного развития государства. Поэтому реформы высших учебных заведений в обеих странах не были полностью переданы рыночным механизмам: напротив, сохраняется заметная роль государства в определении направлений, правил и приоритетов развития высшего образования. Это свидетельствует о том, что в условиях управления крупными странами высшее образование обладает не только академической, но и ярко выраженной общественной и управленческой функцией [7]. Вместе с тем обе страны сталкиваются с общей задачей: как повысить способность высших учебных заведений реагировать на реальные потребности общества и национального развития, не ограничивая их

деятельность замкнутой логикой академической системы.

Однако различия между китайским и российским подходами также достаточно очевидны. Китай делает больший акцент на интеграции различных управленческих ресурсов, стремясь соединить политическое руководство, институциональное строительство и общественное участие. В такой модели высшие учебные заведения выполняют комплексные функции в реализации национальных стратегий, поддержке регионального развития, научно-технических инновациях и общественном обслуживании [8]. Российский подход, напротив, в большей степени ориентирован на нормативное регулирование и системную упорядоченность: особое значение придается правовым нормам, единым стандартам качества, государственному контролю и реорганизации образовательной системы как средствам поддержания образовательного порядка и устойчивости управления. Иными словами, китайский опыт в большей степени отражает ориентацию на совместное управление и интеграцию университета в широкую сеть социального управления, тогда как российская модель ближе к управлению на основе права и государственного координирования.

Заключение

Проведенное сравнение показывает, что реформа высшего образования в Китае и России выходит за рамки внутреннего управления учебными заведениями и тесно связана с более широкими задачами государственного и социального управления. В обеих странах

высшее образование рассматривается как важный ресурс национального развития, социальной стабильности и подготовки кадров для стратегически значимых сфер. Поэтому ни Китай, ни Россия не передают реформирование высших учебных заведений исключительно рыночным механизмам, сохраняя значимую роль государства в определении направлений, правил и приоритетов развития образовательной системы. Вместе с тем китайский опыт в большей степени ориентирован на интеграцию университетов в сеть совместного социального управления, тогда как российская модель опирается преимущественно на правовое регулирование, государственную координацию, стандарты качества и инструменты оценки эффективности.

Таким образом, опыт двух стран подтверждает, что современный университет становится важным звеном взаимодействия между государством и обществом. Для Китая актуальной задачей остается дальнейшая институционализация общественного участия и повышение устойчивости механизмов совместного управления. Для России важным направлением может стать углубление содержательного взаимодействия вузов с обществом при сохранении преимуществ правовой определенности и государственного координирования. Сравнение китайской и российской практики позволяет лучше понять, что реформа высшего образования является не только вопросом образовательной политики, но и важной частью модернизации социального управления.

Библиографический список

1. Центральный комитет КПК, Государственный совет КНР. Основные положения программы строительства сильной образовательной державы (2024-2035 гг.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mee.gov.cn/zcwj/zyygwj/202501/t20250120_1100948.shtml.
2. Лин Сунтао. Логические направления модернизации управления высшими учебными заведениями в новую эпоху // Журнал Академии государственного административного управления Китая. – 2021. – № 2. – С. 25-31. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-GJXZ202102005.htm>.
3. Министерство образования КНР. Положения о попечительских советах обычных высших учебных заведений (пробный вариант). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moe.gov.cn/srcsite/A02/s5911/moe_621/201407/t20140725_172346.html.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446951/.
5. Клюев А.К., Томилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Управление университетом: итоги трансформации // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 93-104. – DOI: 10.15826/umpa.2018.01.009.

6. Дятлов А.В., Ковалев В.В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 70-91. – DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.3.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

8. Чжоу Хайянь, Бянь Сеюй. От администрирования к управлению: руководство партийными организациями высших учебных заведений модернизацией управления высшим образованием // Управление высшим образованием. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 55-63. – DOI: 10.13316/j.cnki.jhem.20210824.006.

SOCIAL GOVERNANCE IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION REFORM: A COMPARATIVE STUDY OF THE EXPERIENCES OF CHINA AND RUSSIA

Qi Xue, *Postgraduate Student*
Moscow State Pedagogical University
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article examines the relationship between higher education reform and the tasks of social governance through the examples of China and Russia. In contemporary conditions, higher education institutions are no longer limited to the functions of personnel training and scientific research; they are becoming important participants in national development, regional interaction, scientific and technological innovation, and the formation of public values. Based on a comparative analysis, the article identifies common trends and differences in the two countries' approaches to higher education governance. It shows that China emphasizes the integration of universities into the modernization of state governance and collaborative social governance, combining political leadership, institutional development, and public participation. The Russian model relies more heavily on legal regulation, state coordination, quality standards, and efficiency assessment tools. The article concludes that higher education reform in both countries is not only a matter of educational policy but also an important part of the modernization of social governance.*

Keywords: *higher education reform; social governance; higher education institution governance; China; Russia.*